

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ ЭВТАНАЗИИ В РФ

Лукьянова Анна Александровна

студент 1 курса, кафедра «Теория государства и права» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ, РФ, г. Шахты

Шишкин Алексей Александрович

научный руководитель, канд. юрид. наук, и. о. зав. кафедрой «Уголовно-правовые дисциплины» Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ДГТУ, РФ, г. Шахты

В России, как и во многих других странах, эвтаназия запрещена федеральным законом, но однако в обществе эта тема весьма актуальна. Понятие термина «эвтаназия» имеет два значения и, поэтому понимать его можно по-разному. В одном случае, пассивная эвтаназия — это намеренное прекращение ведения лечебной терапии больного, в другом, активная эвтаназия — это введение умирающему или тяжело больному человеку медицинских препаратов или другие действия, которые влекут за собой быструю и безболезненную смерть. В России, как в первом, так и во втором случае эвтаназия считается умышленным преступлением.

Запрет эвтаназии можно рассматривать как противоречие нормам Конституции, а именно статье 20, в которой указывается, что каждый человек имеет право на жизнь. Но почему же, если человек имеет право на жизнь, он не имеет право на смерть? Когда человек неизлечимо болен, когда у него отказывают жизненно важные органы, когда он мучается от боли, то единственное, что могут сделать врачи — это применить паллиативную медицину, целью которой является создание для пациента наиболее лучших условий качества жизни.

На последней стадии онкобольному в качестве обезболивающего вводят наркотик, который, как правило, не улучшает качество жизни больного, а сокращает ее срок. Так можно считать паллиативную медицину эвтаназией, ведь, как показал пример, она ведет к скорой кончине больного? Когда у человека отказал мозг, его жизнь поддерживают на аппарате искусственной вентиляции легких, и сердце бьется только благодаря этому прибору, так как долго нужно поддерживать его жизнь? Если будет принято решение его «отключить» от аппарата, можно ли считать это эвтаназией [2, с. 17]?

Со времен Гиппократов традиционная врачебная этика включает в себя запрет: «Я никому, даже если кто-то попросит, не дам вызывающее смерть лекарство и не предложу подобного».

Следовательно, врачи должны до последнего бороться за жизнь больного. Но если это приносит ему боль и страдания, если человек сам принимает решение о смерти, то какой смысл бороться за жизнь? Но все это лишь общие рассуждения, которые не приведут ни к какому относительно правильному решению. Основной опорой для ответа на вопрос «Стоит ли ввести эвтаназию как гарант права на смерть?» является практика.

Напомним, что термин «эвтаназия» впервые был введен в научный оборот английским философом Френсисом Бэконом, хотя содержание обозначенного данным термином феномена мыслители пытались раскрыть и раньше. Так, соотечественник Бэкона — Мор (1478—1535) в своей книге с длинным названием «Весьма полезная, а также и занимательная, поистине золотая книжечка о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия мужа известнейшего и красноречивейшего Томаса Мора, гражданина и шерифа славного города

Лондона» писал: «Особое значение жители Утопии придают устройству и обеспечению больниц всем необходимым для умерщвления неизлечимо больных. Они предоставляют работу мясников не гражданам, а рабам, так как боятся, что привычка к такому ремеслу может притупить чувство милосердия, самое человеческое из наших чувств» [1, с. 96].

Ярким примером активной эвтаназии может служить биография Зигмунда Фрейда. В 1923 году он узнал о своем страшном заболевании — рак полости рта. Из-за частых операций его челюсть уменьшалась, так как приходилось удалять подозрительные участки тканей. Он подвергался хирургическому вмешательству 2—3 раза в год, а всего количество операций составило 31. В 1929 году лечащим врачом Фрейда стал Макс Шор, перед которым больной поставил условие: если боли не буду утихать, если начнутся страдания и муки, то Шор не позволит так страшно умереть Фрейду и сделает ему укол морфия. В 1939 году опухоль была признана неоперабельной и спустя пол года у Фрейда начались невыносимые боли, которые мешали ему работать, спать и в целом жить как человеку. 21 сентября 1939 года он напомнил своему лечащему врачу об их договоренности десятилетней давности. Спустя двое суток Макс Шор сделал больному укол морфия, который навсегда усыпил Фрейда [4, с. 37].

Примером пассивной эвтаназии может являться случай в Брюсселе, который произошел с продавщицей продуктового магазина. После пожара в магазине она попала в реанимацию с ожогами тела 90 процентов. Врач реанимации вкалывал ей обезболивающие препараты, понимая, что жить этой девушке осталось от силы 2 дня, но родственники приняли решение о том, чтобы прекратить лечебную терапию, так как она продлевает муки пострадавшей.

Оба примера показывают, что это не преступление со стороны врачей, а гуманное отношение к больным. В этике существует ряд аргументов, которые поддерживают легализацию эвтаназии в России:

1. Жизнь является благом лишь тогда, когда удовольствия превосходят над страданиями, а положительные эмоции — над отрицательными. Действительно, если страшная болезнь приносит страдания и муки, то жизнь не может являться благом или же удовольствием.
2. Жизнь является благом только до тех пор, пока она имеет человеческую форму, позволяет быть участником нравственных отношений. Если человек находится в «вегетативном» состоянии, то, как жизнь может иметь человеческую форму и тем более позволять ему быть участником каких-либо общественных отношений?
3. Поддержание жизни на стадии смерти имеет большое количество финансовых затрат. Эти затраты могут растянуться на неопределенный период и принести огромный материальный ущерб родственникам больного. Очень часто семьи вынуждены оплачивать дорогие лекарственные препараты десятилетиями, которые приводят в сомнения по своей эффективности.

Основным противником эвтаназии является Церковь. По законам Церкви, жизнь человеку дана не государством, а Всевышним, а значит, человек должен умереть своей смертью, то есть по распоряжению «Всевышнего». Священнослужители позиционируют эвтаназию как большой грех, как самоубийство. Но самоубийство, а иначе суицид — это самостоятельное лишение себя жизни. Чаще всего к суициду склонны подростки или же люди со слабой психикой. Но эвтаназия включает в себя другие категории людей. Если же у человека проблемы в семье, на работе или же просто его посещают странные мысли, то эвтаназия в данном случае не применяется, а применяться должна консультация душевнобольного с психиатром. Нельзя ставить на одну ступень эвтаназию и самоубийство, потому что это абсолютно разные понятия, которые несут в себе совершенно не схожие принципы и рассуждения.

Многие медики говорят о том, что эвтаназия — это «акт милосердия». Нельзя не согласиться с этим определением, ведь невозможно спокойно смотреть на то, как мучается больной и понимать, что помочь ему можно лишь обезболивающим, или же по его просьбе лишить жизни [3, с. 59].

Существует также мнение, что пассивной эвтаназией можно злоупотреблять в коростных целях, а именно в получении наследства. В этом случае лечащий врач, которому поступило

предложение прекратить лечение больного, должен тщательно изучить все анализы, исследования и вынести заключение — есть ли шанс на выздоровление или нет.

Исходя из вышеизложенного, можно предложить следующее:

1. Принятие однозначного решения об эвтаназии должно четко опираться на опыт других стран, оно должно быть разработано медиками, юристами и другими компетентными органами;
2. Легализовать эвтаназию в Российской Федерации;
3. Легализация эвтаназии должна применяться к определенным категориям людей, а именно:
  - неизлечимо больные пациенты (с онкологическим заболеванием последней стадии, на аппарате искусственной вентиляции легких и т. д.);
  - с травмами тела более 50 процентами (ожоги, рваные раны);
  - пациенты, которые стали инвалидами в результате ДТП или с рождения;
4. Внесение изменений в Конституцию РФ, а именно текст пункта 2 статьи 20 заменить текстом, который звучит так: «Каждый человек имеет право на смерть», а предыдущий текст пункта 2 переименовать как пункт 3.

Список литературы:

1. Баренбойм П., Захаров А. Флорентийская утопия: государство как произведение искусства // Философско-правовые эссе. М.: Изд-во ЛУМ, 2012. С. 189.
2. Капинус О.С. Эвтаназия как социально-правовое явление. М.: Буквовед, 2006. С. 141.
3. Лаврин А.П. Хроники Харона. Энциклопедия смерти. Новосибирск, 2009.
4. Никольский Е.В., Панищев А.П. Эвтаназия как феномен антропологической катастрофы // Социально-политические науки. 2011. № 1.